

Социальная психология развития как самоценная отрасль психологической науки

Н. Н. ТОЛСТЫХ

доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии развития Московского городского психолого-педагогического университета

В статье обсуждается целесообразность выделения социальной психологии развития в самостоятельную отрасль психологической науки. Признание такой необходимости обосновывается логикой развития психологической науки, требованиями постнеклассической парадигмы в психологии. Рассматриваются предметное содержание социальной психологии развития и проблема метода. В качестве предельно широко понимаемого предмета социальной психологии развития предлагается мета-система «личность — группа — широкий социум», которая должна рассматриваться в процессе непрерывного и взаимосвязанного развития всех ее составляющих. Анализируются иные имеющиеся подходы к пониманию содержания и границ предметной области социальной психологии развития. Позиция, отраженная в статье, рассматривается автором как открытая для критики и обсуждения, как приглашение к дискуссии.

Ключевые слова: *психология развития, социальная психология, социальная психология развития, предмет исследования, постмодернизм, постнеклассическая парадигма.*

В течение пяти лет в составе факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) существует кафедра социальной психологии развития. Вместе с тем и сегодня остается во многом открытым вопрос, на что именно должна быть ориентирована работа ее сотрудников, каковы границы (и существуют ли они) предметной области, которая обозначается словосочетанием «социальная психология развития». Вопрос может быть поставлен и в более общей форме: правомерно ли, осмысленно ли, целесообразно ли, в принципе, выделять социальную психологию развития как отдельную отрасль социально-психологического

или психологического знания? По мнению автора этой статьи, ответ должен быть положительным — да, правомерно, осмысленно и целесообразно, хотя это и не очевидно. На первый взгляд, очевидно как раз обратное — отсутствие видимых границ такой области, ведь вряд ли мы найдем какие-либо реальности, феномены, аспекты психологии человека или человеческих общностей, которые не имели бы отношения к социальной психологии развития. Вряд ли найдем просто потому, что человек — существо социальное и развивающееся и вне этих атрибуций вряд ли может быть понято.

Ряд авторов занимают достаточно определенную позицию по обсуждаемому

вопросу, высказывая суждения в диапазоне от «в настоящее время теоретико-методологическая база социальной психологии развития находится в стадии формирования» [9, с. 49] до «подобная отрасль социально-психологической направленности на сегодняшний день практически сложилась» [11, с. 112]. Показательно, вместе с тем, что обе цитируемые публикации осторожно начинаются со слов «К вопросу о...»: в первом случае делается попытка определения предметно-проблемного поля социальной психологии развития, во втором — обсуждаются ключевые понятия социальной психологии развития. И эту осторожность, сочетающуюся с определенностью суждений, я бы интерпретировала как отражение интенции понятийно зафиксировать, сделать реальностью некую глубинную интуицию, по сути, предвосхищающую необходимость оформления такой самоценной отрасли психологической науки, как социальная психология развития.

Продуктивность этой идеи на современном этапе развития психологической науки может быть объяснена тем, что представление, которое вырисовывается, с одной стороны, в результате сочетания таких важных и хорошо разработанных понятий, как «социальная», «психология», «развитие», а с другой — наложением друг на друга не менее насыщенных содержанием словосочетаний «социальная психология» и «психология развития», оказывается в высшей степени отвечающим основным требованиям постнеклассической (постмодернистской) методологической парадигмы.

В. А. Ильин предлагает для достижения тех же целей использовать не парадигмальную в классическом «куновском» смысле модель, догматично задающую

предметное поле, методы, стандарты и прочие составляющие научного исследования, а разработанную А. А. Деркачем, И. Н. Семеновым и С. Ю. Степановым культурдигмальную модель [2]. Полагаю, что речь здесь идет скорее о терминологических предпочтениях, так как те характеристики культуродигмы, которые, вслед за А. А. Деркачем, приводит А. В. Ильин [9], принципиально совпадают с описаниями — действительно на сегодняшний день достаточно неопределенными, можно даже сказать, расплывчатыми — постнеклассической парадигмы. Постмодернизм в настоящее время, согласимся здесь с М. С. Гусельцевой, — это скорее «метафора, указатель пути; это «неадаптивная активность» (В. А. Петровский) мысли, возникающая на переломах культуры»; он отличается «принципиальной недоконцептуализированностью и избыточностью смыслов» [6, с. 46]. Но именно это, на наш взгляд, позволяет определить содержание и поиск границ такой области знания, как социальная психология развития, в особенности если учесть, что основная установка постмодернистской, постнеклассической, сетевой парадигмы — это установка на коммуникацию, на множественную взаимосвязанность феноменов, «связь всего во всем».

Рассмотрим эти возможности в аспекте их созвучия проблематике социальной психологии развития.

Начнем с принципа междисциплинарности, характеризующего современный этап и постнеклассическую перспективу развития не только психологической науки, но и науки в целом и отчетливо заявленного уже в самом названии области социальной психологии развития. Ключевым, принципиальным для психологии моментом здесь высту-

пает то, что сама проблема психического изначально является междисциплинарной, что феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения [7]. Резкое возрастание интереса к междисциплинарным исследованиям, фиксируемое в 90-е гг. XX в., А. Л. Журавлев связывает, в частности, с тем, что в этот период «общественные запросы на научно-психологические разработки, вызванные объективными потребностями, были по своей сути всегда комплексными и фактически обращенными к целому ряду научных дисциплин... Практикующие исследователи убедились в том, что невозможно эффективно решать стоящие перед ними задачи, не привлекая либо знания, накопленные в других науках, либо представителей соответствующих научных дисциплин для совместных исследований» [7, с. 16].

По мнению А. Л. Журавлева, принцип междисциплинарности реализуется в психологии, как минимум, на трех уровнях: внутривнутрипсихологическом, внешнепсихологическом и внепсихологическом. Первый связан с исследованием проблем, возникающих на границах различных психологических направлений и отраслей. Второй — с исследованиями, пограничными с другими науками (медициной, историей, лингвистикой, социологией и т. д.). О третьем уровне речь идет в таких случаях, когда отдельные отрасли психологии оказываются полностью включенными в другие науки, становясь их структурными составляющими и специальностями (называются инженерная психология как техническая специальность, клиническая психология как медицинская, социальная психология как социологическая, психофизиология как медицинская и биологическая специальность).

зоология как медицинская и биологическая специальность).

Говорить о междисциплинарности исследований в области социальной психологии развития можно, имея в виду все три перечисленных уровня, однако на сегодняшний день наиболее отчетливо прослеживается реализация принципа междисциплинарности на первом из них. Сам А. Л. Журавлев в качестве примера приводит именно социальную психологию как богатую «пограничными зонами» исследований. «Можно уже сегодня выделить, — пишет он, — более десятка сложившихся подотраслей: социопсихоллингвистика, социально-политическая, социально-экономическая, социально-экологическая психология, социальная психология труда и управления, социальная психология личности, социально-педагогическая психология, социальная психология искусства, социальная психология спорта и т. д.» [7, с. 18]. В приведенном перечне нет социальной психологии развития. Можно думать, не только потому, что эта область исследований еще только формируется. Главное, что социальная психология развития в принципе не может быть подотраслью социальной психологии, не укладываясь ни в предметные, ни в методические рамки социальной психологии.

Специфика междисциплинарности исследований в данной области, с нашей точки зрения, состоит не просто в том, что она оказывается «пограничной зоной» между двумя «ваковскими» специальностями («социальная психология» и «психология развития, акмеология»), а в том, что в данном случае социальная психология граничит, если так можно выразиться, с самым общепсихологическим принципом развития,

точнее, заставляет взглянуть на социально-психологические явления, феномены в аспекте развития, акцентируя принцип развития, с одной стороны, и социально-психологическую природу развития человека, группы, общности, — с другой. То и другое вносит новые, постмодернистские краски даже в устоявшиеся междисциплинарные области исследований, в некотором смысле повышая постнеклассический градус этих исследований.

Отметим здесь и растущую потребность решения сугубо практических, организационных проблем, связанных с тем, к какой «ваковской» специальности относить исследования, которые проводились и проводятся, например, на кафедре социальной психологии развития МГППУ. Идеи большинства из них рождаются именно на границе таких специальностей, как «социальная психология» и «психология развития, акмеология», и в каждом отдельном случае встает вопрос, по какой из них защищать диссертационное исследование. В результате в половине случаев с достаточной мерой условности выбирается одна из них, в половине — другая.

По мнению Т. Д. Марцинковской, междисциплинарность научных исследований является лишь одним из проявлений междисциплинарности современной культуры в целом: «Междисциплинарная культура, в которой связываются воедино многие аспекты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно организованного мира, которым является современное общество. В междисциплинарном и, шире, в межкультурном взаимодействии может быть сформировано

новое понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни» [13, с. 39]. Т. Д. Марцинковская делает акцент на тех изменениях в психологии людей, к которым приводит глобализация, подчеркивая, в частности, трансформацию их субъективных представлений о мире и в том числе о таких важных конструктах, как пространство и время. Современный человек, понимая быстротечность и ограниченность жизни, легкость перемещения в пространстве, иначе видит и ценность жизни, что, в свою очередь, создает необходимость принятия факта существования других людей и иных культур. Как отмечает Г. М. Андреева, в аспекте глобализации «становится очевидным, что конструирование социального мира требует расширения спектра субъектов познавательного процесса. Так или иначе эта мысль оказывается тесно связанной с идеей социальных изменений» [1, с. 68].

Проведенное нами исследование становления индивидуального хронотопа в онтогенезе [19] показало, сколь стремительны эти трансформации образа мира, сколь важен учет фактора времени (исторического, культурного, индивидуального), социокультурного контекста и его изменений для изучения данного психологического феномена. Эти выводы подтверждаются и работами других авторов. Так, широко развернувшиеся в России в 90-е и последующие годы социологические исследования убедительно демонстрируют принципиальные, подчас полярные различия в видении и оценке прошлого, настоящего и будущего — для себя лично и для всей страны — у людей разных поколений, разного уровня образования, с разным доходом, живущих в

больших городах и в маленьких населенных пунктах (столицы — отдельно) и т. д. (см., например: [4; 5]). В те же годы начинает осознаваться методологическое значение самого фактора времени для социологических и психологических исследований. Рассматривая различные «методологические амплуа», в которых сегодня выступает время в конкретных исследованиях, Г. И. Сагаенко, в частности, отмечает, что социальное время присутствует в исследованиях своим темпом, динамикой общественной жизни, определяя, в числе прочего, даже сроки социального исследования. «Стабильное общество, — пишет она, — позволяет на разовые исследования отводить по 5—10 и даже более лет... Галопирующая нынче ситуация в России стремительно лишает значимости каждое отдельное разовое исследование. Например, данные об отношении к политическим партиям, полученные в 1995 г., мало что значат для читателя в 1999 г., когда наконец удается опубликовать статью. Нынешняя ситуация в России — в целом непростая для изучения и тем самым требующая значительного времени на осмысление эмпирического материала, однако та же самая изменчивость общественной ситуации требует и все более коротких сроков на реализацию исследования» [15, с. 133].

Аналогичные тенденции характерны не только для России, но и для других стран. «Именно радикализм социальных трансформаций в мире на рубеже столетий заставил обратиться к проблеме социальных изменений и в социальной психологии в полном объеме» [1, с. 69].

Но эти же проблемы в логике постмодернизма могут быть рассмотрены и в еще более широком контексте. Так, в соответствии с идеями социального конструкционизма К. Джерджена¹, в социальной психологии в принципе не существует универсальных закономерностей, а есть лишь сеть взаимоотношений и исторически изменчивых контекстов. Блестящий образец применения подобного подхода, стиля мышления в отечественной социальной психологии дан А. В. Толстых в его опыте конкретно-исторического исследования процесса генезиса феномена личности, формирования и самоопределения личности в исторической динамике поколений [17; 18].

Возвращаясь к задаче определения предметной области социальной психологии развития, отметим, учитывая вышесказанное, что она должна задаваться в свете представлений о развивающемся человеке в междисциплинарном, глобализирующемся и быстро изменяющемся, трансформирующемся мире. В качестве предельно широко понимаемого предмета социальной психологии развития может выступать метасистема «личность — группа — широкий социум» [9, с. 53], которая должна рассматриваться в процессе непрерывного и взаимосвязанного развития всех ее составляющих. Понятно, что в конкретных исследованиях акцент может быть сделан на каждой из этих составляющих. Иными словами, в качестве объекта исследования может выступать, с одной стороны, отдельный человек, предметно рассматриваемый как личность, индивидуальность

¹ Глубокий и всесторонний анализ концепции социального конструкционизма Дж. Джерджена (Г. Гергена) как конкретной формы постмодернизма в социальной психологии дан в целом ряде работ [1; 8; 20; 22] и др., поэтому мы не будем останавливаться на этом подробнее.

или субъект (заметим, что именно последняя предметная проекция в рамках постмодернистской парадигмы оказывается все более востребованной). С другой стороны, таким объектом может быть любая общность людей: от малой группы, в том числе диады, включая разного рода большие группы, в том числе такие, например, как поколение, и до широкого социума, культуры.

В таком случае возникает закономерный вопрос: что в предметном видении этих объектов с позиции социальной психологии развития специфично и отличается от их традиционного рассмотрения в рамках сложившихся отраслей психологии? Думается, что для ответа на этот вопрос одного указания на необходимость учета социального контекста и принципа развития явно недостаточно, тем более что это уже давно учитывается практически во всех сколько-нибудь серьезных подходах и исследованиях.

Отвечая на поставленный вопрос, в-первых, выделим необходимость исследовать человека (в разных его ипостасях), равно как и разного рода человеческие общности, как явления конкретно-исторические. Использование такого подхода для понимания возрастов жизни человека, исторического развития его деятельности характерно, например, для традиции культурно-исторической психологии. Специфика этого подхода в современных условиях состоит, с нашей точки зрения, в том, что, с одной стороны, стремительно сокращаются те временные отрезки, сравнение которых может свидетельствовать о происходящих исторических изменениях, а, с другой стороны, столь же масштабно расширяются границы для возможных сравнений изменений, затрагивающих разные куль-

туры. Иными словами, можно сказать, что принципиально меняются параметры хронотопа конкретно-исторических исследований, а это делает чрезвычайно востребованными и при этом реализуемыми в конкретном эмпирическом плане кросс-исторические и кросс-культурные исследования.

Во-вторых, в рамках постнеклассической парадигмы изменяется понимание многих традиционных для психологии предметов исследования. Приведем в качестве примера подход Ж. Нюттена [14] к анализу мотивации как связи человека с миром. Подобная коррекция оптики рассмотрения психологических и социально-психологических феноменов должна быть важным требованием к исследованиям, проводимым в рамках социальной психологии развития.

В-третьих, думается, что в зоне особого внимания должны оказываться новые феномены или новые грани уже известных феноменов, которые рождает стремительно развивающийся социум. Ярким примером могут быть новые подходы к изучению проблемы личности, наиболее интересные из которых возникли в последние годы, в новой социальной ситуации, сложившейся в обществе на рубеже XX—XXI столетий, как раз на границе персонологии и социальной психологии. Г. М. Андреева [1] выделяет несколько разных «сечений» проблемы «личность в измененном мире», указывая в качестве самого общего — неопределенность ситуации, в которой личности приходится жить и действовать, неопределенность, обусловленную новизной, сложностью и противоречивостью жизни современного человека. Эта неопределенность задается «объективным «ходом» социальных изменений: и их темпом, и их разнонаправ-

ленностью, и процессами глобализации во всех ее проявлениях (экономики, политических решений, культуры), возникновением в качестве результата социальной нестабильности» [1, с. 79]. Неопределенность общественной организации порождает совершенно новые проблемы формирования социальной идентичности личности, острота которых заставляет прибегать для их описания к таким терминам, как «социальная травма» [21], «культурный шок» [16] и т. п. Только с их помощью можно описать состояние отверженности, дискомфорта при осознании различий между культурами, тяжелые ощущения, связанные с утратой статуса, потерей друзей, путаницу в ценностных ориентациях, что в итоге и порождает сложности формирования социальной и индивидуальной идентичности в современном мире.

Еще одна тенденция современной персонологии — постепенное размывание границ между «западной» моделью независимого Я и «восточной» моделью взаимозависимого Я. Ключи к пониманию данной тенденции носят отчетливо социально-психологический характер, так как затрагивают процессы, связанные с бытием и развитием человека в группе (ингруппе). Как знать, возможно, мы наблюдаем здесь тот уход феномена личности с исторической арены, который гипотетически прогнозировал в начале 1990-х А. В. Толстых [17], что представлялось тогда абсолютной фантастикой. В любом случае, исследование всех этих проблем продуктивно вести именно в контексте социальной психологии развития, рассматривая их как принципиально междисциплинарные.

Особый вопрос, возникающий при решении задачи выделения той или

иной отрасли знания в качестве самостоятельной, — вопрос о методе. Постнеклассический подход и здесь имеет свои отличительные особенности. Как пишет, например, Дж. Джерджен, «пригодной может оказаться любая методология — до тех пор, пока она позволяет аналитику углубляться во все более сложные обстоятельства» [3, с. 71]. И с этим, скорее всего, стоит согласиться.

Вместе с тем наиболее адекватной стратегией исследования в области социальной психологии развития должна, по видимому, стать действенная стратегия как в определенном смысле противоположная констатирующей. В качестве основоположников действенной стратегии психологического исследования обычно называют К. Левина и Л. С. Выготского. «Первый, — пишет об этом Д. А. Леонтьев, — еще в 1920-е годы в берлинском цикле экспериментальных исследований аффектов и действия разработал новый тип эксперимента, а в 1940-е годы в контексте решения прикладных социально-психологических проблем сформулировал методологию действенного типа исследования, в котором неразрывно соединены исследовательская сторона и осуществляемое психологом полезное изменение... Выготский в русле своего подхода к развитию как процессу, имеющему не столько естественную природу, сколько направляемому обучением, то есть представляющему собой целенаправленно организованную деятельность, или взаимодействие, вышел на психотехническую парадигму исследования. Исследование, согласно этой парадигме, возможно только в процессе изменения того психологического процесса, который является объектом изучения» [12, с. 91]. В настоящее время существу-

ют и другие варианты действенной стратегии, в основе своей направленные на изучение объекта, рассматриваемого в процессе его непрерывного изменения. Залогом возможности и одновременно критерием адекватности познания такого объекта выступает в логике действенной стратегии возможность изменить его предсказуемым образом.

Эффективность действенной стратегии, отмечаемая практически всеми современными психологами, не исключает, с нашей точки зрения, разумного использования и констатирующих стратегий. Важно просто осознавать возможности и границы применения той и другой.

Учитывая характер предмета исследования, с одной стороны, и применяемую исследовательскую стратегию — с другой, можно уточнить граничащие с социальной психологией области, междисциплинарные исследования в которых могут быть отнесены к социальной психологии развития. Научные исследования или соответствующие научно-практические разработки, нацеленные на развитие человека и/или группы с помощью действенных стратегий, предполагающих активное и целенаправленное включение взаимодействующего с отдельным человеком или группой психолога (консультанта, психотерапевта, коуча, бизнес-тренера, педагога-психолога и т. п.), составляют области, граничащие с практической психологией образования, психотерапией, психологией управления, коррекционной педагогикой и т. п. Изучение процессов развития человека и/или группы (общности) с помощью преимущественно констатирующих стратегий, в которых психолог рассматривает эти процессы в определенном смысле «со стороны», ориентирова-

но на предметные области, которые находятся на границах с возрастной психологией (в настоящее время можно считать практически оформившейся область возрастной социальной психологии), с педагогической психологией (оформилась и область педагогической социальной психологии), персонологией (выделилась в качестве самостоятельной социальной психологии личности) и т. п.

Таким образом, можно указать четыре сферы, в совокупности задающие предметное поле социальной психологии развития: 1) социально-психологические аспекты развития человека (личности, индивидуальности или субъекта) как процесса, проходящего без активного участия психолога; 2) социально-психологические аспекты развития человека (личности, индивидуальности или субъекта) как процесса, в котором психолог (психотехник) принимает активное участие; 3) развитие разного рода общностей (группа, семья, команда, организация и т. п.) в «естественных» условиях, вне непосредственного вмешательства психолога; 4) развитие разного рода общностей (группа, семья, команда, организация и т. п.) с активным посредничеством психолога в разных его профессиональных ролях. Понятно, что такое интегративное представление о предметном поле исследований, специфичном для социальной психологии развития, является весьма схематичным и условным, однако оно позволяет удобно классифицировать имеющиеся на сегодняшний день направления исследований в данной области.

Представленное понимание предметного поля социальной психологии развития видится нами как принципиально отличное от заявляемых в ряде публика-

ций определений, по сути, сводящих предмет социальной психологии развития к традиционно понимаемому предмету возрастной психологии. В качестве примера приведем определение, предлагаемое Я. Л. Коломинским и С. Н. Жеребцовым. «В чем предмет социальной психологии развития?» — задают себе вопрос эти авторы и дают следующий ответ: «Социальная психология развития изучает возрастные закономерности развития, деятельности и отношений личности в процессе непосредственного и опосредованного общения, закономерности развития личности, помещенной в ту или иную социальную среду, и на протяжении всего жизненного пути» [10, с. 4].

Цитируемые авторы выделяют вытекающие из этого определения основные проблемы социальной психологии развития: 1) проблема культуры; 2) проблема общения; 3) проблема развития общностей, контактных (малых) и неконтактных (больших) групп и коллективов, в рамках которых реализуются и развиваются межличностные отношения; 4) проблема возрастных закономерностей влияния межличностных взаимодействий (общения и взаимоотношений) на развитие личности; 5) проблема возрастных закономерностей взаимодействия личности с широкой социокультурной средой; 6) проблема индивидуальных проявлений общевозрастных закономерностей, которые обнаруживаются при изучении линии развития конкретной личности. По мнению Я. Л. Коломинского и С. Н. Жеребцова, эти «основные проблемы социальной психологии развития охватывают весь предмет общей социальной психологии в ее специфическом возрастном ракурсе, а также предмет психологии развития, взятый в социо-

культурном аспекте» [10, с. 5–6]. Они также подчеркивают органическую связь социальной психологии развития с педагогической социальной психологией: «Единство социальной психологии развития и педагогической социальной психологии обусловлено в первую очередь тем, что социально-психологические явления развиваются и формируются под влиянием определенных педагогических воздействий» [10, с. 6].

С нашей точки зрения, заявленная Я. Л. Коломинским и С. Н. Жеребцовым позиция сужает предметное поле социальной психологии развития, не просто сводя его к такой уже оформившейся области, как возрастная социальная психология, которая составляет часть социальной психологии развития в нашем понимании последней, но и фокусируя внимание лишь на одном из аспектов возрастной социальной психологии — возрастном развитии личности (не станем акцентировать внимание на том, что сегодня сама личность все чаще рассматривается лишь как одна из ипостасей, предметных проекций, человека наряду с индивидом, субъектом и индивидуальностью, чему, кстати, в той же книге авторы уделяют некоторое внимание, давая определение личности). Не останавливаясь в данном случае специально на вопросе, что еще, помимо психологии развития личности, может и должно входить в сферу интересов возрастной социальной психологии, отметим все же в качестве примера такую мало исследованную, но потенциально богатую содержанием сферу как социальная психология развития отдельных психических процессов и функций — внимания, памяти, эмоций и т. п.

В традиции отечественной психологии, как, впрочем, и во многих зарубежных те-

ориях, возрастное развитие личности всегда понималось как происходящее в общении, в системе общественных и межличностных отношений и т. д. Чего стоит хотя бы введенное Л. С. Выготским и развитое в дальнейшем Л. И. Божович и рядом других психологов такое ключевое для понимания развития личности понятие, как «социальная ситуация развития». Поэтому внесение социально-психологической

проблематики в проблематику исследований развития личности на разных этапах жизни является, с нашей точки зрения, недостаточным основанием для переименования этой области исследования в «социальную психологию развития».

Высказанные в данной статье соображения автор рассматривает как дискуссионные, приглашая к дискуссии всех заинтересованных коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления / Отв. ред. О. В. Краснова. М., 2009.
2. Деркач А. А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 2000.
3. Джерджен К. Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия / Ред.-сост. Е. В. Якимова. М., 1995.
4. Дубин Б. Время и люди: о массовом восприятии социальных перемен // Мониторинг общественного времени: экономические и социальные перемены. 1999. № 3 (41).
5. Горяинов В. П. Критерии поступательности, обратимости, стагнации и предсказуемости социального времени // Социологические исследования. 2006. № 4.
6. Гусельцева М. С. Постмодернистские перспективы развития психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2007.
7. Журавлев А. Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2007.
8. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006.
9. Ильин В. К вопросу о теоретико-методологической базе социальной психологии развития // Социально-психологические проблемы образования: Вопросы теории и практики: Сборник науч. трудов. Вып. 8 / Под ред. М. Ю. Кондратьева. М., 2010.
10. Коломинский Я. Л., Жеребцов С. Н. Социальная психология развития личности. Минск, 2009.
11. Кондратьев М. и др. К вопросу о ключевых понятиях социальной психологии развития // Социально-психологические проблемы образования: Вопросы теории и практики: Сборник научн. трудов. Вып. 7 / Под ред. М. Ю. Кондратьева. М., 2009.
12. Леонтьев Д. А. Неклассический вектор в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2007.

13. *Марцинковская Т. Д.* Психология в современном мире // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2007.
14. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2004.
15. *Сагаенко Г. И.* Социальное время как значимый фактор эмпирической социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4.
16. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М., 2006.
17. *Толстых А. В.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
18. *Толстых А. В.* Формирование и самоопределение личности в исторической динамике поколений: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1994.
19. *Толстых Н. Н.* Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск; М., 2010.
20. *Шихирев П. Н.* Современная социальная психология. М., 1999.
21. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
22. *Якимова Е. В.* Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М., 1995.

Social psychology of development as a self-valuable branch of psychological science

N. N. TOLSTYKH

Doctor in Psychology, head of the Social psychology of development chair of the Moscow State University of Psychology and Education

Expediency of assigning social psychology of development as a separate branch of psychological science is discussed. Recognizing of such expediency is justified by the logic of development of psychological science; requirements of post-non-classical paradigm in psychology. The article deals with the contents and the subject-matter of social psychology of development, the problem of the method. Meta-system «personality – group – society», that should be regarded in the course of continuous and interrelated development of all its elements, is proposed as the subject-matter of social psychology of development in its broadest sense. The other existing approaches to understanding contents and domain boundaries of social psychology of development are analyzed. The described author's position is open for criticism and discussion; it may be regarded as an invitation to debate.

Keywords: *developmental psychology, social psychology, social psychology of development, investigation subject-matter, postmodernism, post-non-classical paradigm.*

REFERENCES

1. *Andreeva G. M. Social'naya psihologiya segodnya: poiski i razmyshleniya / Otv. red. O. V. Krasnova. M., 2009.*
2. *Derkach A. A. Metodologo-prikladnye osnovy akmeologicheskikh issledovaniy. M., 2000.*
3. *Dzherdzhen K. Dzh. Dvizhenie social'nogo konstrukcionizma v sovremennoi psihologii // Social'naya psihologiya: samorefleksiya marginal'nosti: Hrestomatiya / Red.-sost. E. V. Yakimova. M., 1995.*
4. *Dubin B. Vremya i lyudi: o massovom vospriyatii social'nyh peremen // Monitoring obshchestvennogo vremeni: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 1999. № 3 (41).*
5. *Goryainov V. P. Kriterii postupatel'nosti, obratimosti, stagnatsii i predskazuemosti social'nogo vremeni // Sociologicheskie issledovaniya. 2006. № 4.*
6. *Gusel'ceva M. S. Postmodernistskie perspektivy razvitiya psihologii // Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklassicheskaya perspektiva / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. M., 2007.*
7. *Zhuravlev A. L. Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovaniy v sovremennoi psihologii // Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklassicheskaya perspektiva / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. M., 2007.*
8. *Emel'yanova T. P. Konstruirovaniye social'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M., 2006.*

9. *Il'in V.* К вопросу о теоретико-методологической базе социальной психологии развития // Социально-психологические проблемы образования: Вопросы теории и практики: Сборник научн. трудов. Вып. 8 / Под ред. М. Ю. Кондрат'ева. М., 2010.
10. *Kolominskii Ya. L., Zherebcov S. N.* Социальная психология развития личности. Минск, 2009.
11. *Kondrat'ev M.* и др. К вопросу о ключевых понятиях социальной психологии развития // Социально-психологические проблемы образования: Вопросы теории и практики: Сборник научн. трудов. Вып. 7 / Под ред. М. Ю. Кондрат'ева. М., 2009.
12. *Leont'ev D. A.* Неклассический вектор в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Жмуров, А. В. Юревич. М., 2007.
13. *Marcinkovskaya T. D.* Психология в современном мире // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Жмуров, А. В. Юревич. М., 2007.
14. *Nyutten Zh.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2004.
15. *Sagaenko G. I.* Социальное время как значимый фактор эмпирической социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4.
16. *Stefanenko T. G.* Этнопсихология. М., 2006.
17. *Tolstyh A. V.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
18. *Tolstyh A. V.* Формирование и самоопределение личности в исторической динамике поколений: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1994.
19. *Tolstyh N. N.* Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск; М., 2010.
20. *Shihirev P. N.* Современная социальная психология. М., 1999.
21. *Shtompka P.* Социология социальных изменений. М., 1996.
22. *Yakimova E. V.* Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М., 1995.